

Как только Сюй Мубэй закончил говорить, Чжоу Цин очнулся от кратковременного бессознательного состояния. Он не смог разглядеть две фигуры в дверях и, сонно пытаясь сесть, пробормотал: «Вы, вы, ребята...»

Не успел он произнести еще одно слово, как Ле Инь, швырнув украшение, закричал: «Убирайся! И не смей больше приближаться!» Он прижимался к Сюй Мубэю, словно испуганный кролик, дрожа ища в нем защиты.

Взгляд Сюй Мубэя сверкнул холодом. Он шагнул вперед, одним резким движением сбив Чжоу Цина с ног. «Вон!» — рявкнул он, пиная наглеца.

Чжоу Цин, и без того пошатывающийся, не успел и пикнуть, как оказался на земле. Короткий стон - и он потерял сознание.

Ле Инь опустил взгляд. Длинные ресницы скрывали стальную решимость, промелькнувшую в его глазах. Когда он снова поднял их, перед Сюй Мубэем стоял все тот же робкий мальчик.

«Брат, что нам теперь делать?» — с неуверенностью спросил он, снова ища опоры.

Сюй Мубэй почувствовал давно забытое ощущение необходимости заботиться. Быстро сняв свое пальто, он плотно укутал в него младшего брата. «Не бойся. Я здесь, рядом. Тебе не о чем беспокоиться».

«...»

Сюй Мубэя снова ощутил это знакомое, но на время забытое чувство братской привязанности.

У Ле Иня перехватило дыхание, и заготовленная речь застряла в горле. Опынение медленно, но верно брало верх, размывая границы трезвости.

Сюй Мубэй, предположив, что тот просто пьян и дезориентирован, с беспокойством спросил: «Сяо Инь? Тебе плохо?»

«А?»

Ле Инь очнулся от дремоты, осторожно взялся за рукав Сюй Мубэя. «Брат, ты сохранишь это в тайне? Боюсь, бабушка и остальные будут волноваться... и сердиться на меня».

«Хорошо, я сохраню в тайне». Сердце Сюй Мубэя смягчилось. Он, не задумываясь, кивнул: «Сяо Инь, ты пьян. Позволь мне отвести тебя отдохнуть, хорошо?»

А с этим мерзавцем Чжоу Цином он разберется позже.

Ле Инь покорно кивнул. «Хорошо».

План выполнен наполовину. Осталось разобраться с Цинь И, этим самопровозглашенным ловеласом.

Его тоже ждет возмездие!

После нескольких бокалов вечеринка набирала обороты. Из соседних кабин доносились приглушенные звуки, а воздух в комнатах насыщенно пах, чем-то запретным, будоража и без того возбужденные нервы.

Цинь И, закончив свой раунд, откинулся на прикроватную тумбочку и закурил.

Мужчина-модель, оправившись от недавних ласк, снова прижался к нему. «Молодой господин Цинь, почему вы сегодня не особенно нежны? Вы меня всего исщипали!» — прозвучал нарочито высокий, но не жалобный, а скорее капризный голос.

Цинь И повернул голову и выдохнул кольцо дыма ему в лицо. «Не притворяйся».

«...»

Мужчина-модель, потеряв дар речи, изобразил слабость, громко закашлялся и покраснел. В их кругах все знали, как щедр Цинь И. Зачем отказываться от солидного вознаграждения, если можно изобразить жертву?

Цинь И слышал бормотание модели, но мысли его улетели далеко...

Голос Юэ Иня звучал так тихо...

Судя по его обычному поведению, в постели он тоже был бы неотразим. Его кожа, по слухам, была так бела, что могла бы ослепить, и, вероятно, всё тело его краснело от малейшего прикосновения. Чем больше Цинь И думал об этом, тем сильнее начинало зудеть. Его беспокоила какая-то новая, подспудная жажда.

«Черт!»

Он должен был быть осмотрительнее и не отдавать его этому подонку Чжоу Цину!

Юэ Инь был его номинальной женой, и он мог бы просто обольстить его, поиграть, пока не надоест, а потом бросить! Возможно, это даже вызвало бы ревность Синчжоу!

«Господин Цинь? О чем вы думаете?» Мужчина-модель вырвал у него почти догоревшую сигарету, привлекая внимание. «Почему вы меня игнорируете?»

Цинь И вздрогнул, придя в себя. Форма губ этого человека показалась ему смутно знакомой... похожей на губы Юэ Иня.

Он глубоко вздохнул и притянул собеседника к себе. «Перестань нести чепуху и хорошо мне послужи».

Мужчина-модель потупил взор, все понял и, не встретив сопротивления, принялся усердно исполнять. Цинь И откинулся на изголовье, закрыл глаза. Как раз когда он наслаждался услугой, снаружи раздался оглушительный стук...

Точнее треск!

Яркие вспышки полицейских камер пронзили мутный воздух. Почти мгновенно из каждой комнаты раздалась панические крики.

«Всем стоять! Мы - группа быстрого реагирования Второго управления общественной безопасности!» — прогремел голос полицейского. — «Поступил донос о групповом сексе и организации проституции! Немедленно оденьтесь, выходите, присядьте и руки на голову! Сотрудничайте с расследованием!»

«...»

Цинь И с недоверием смотрел на полицейских.

Как? Как информация могла просочиться?

Все же были «свои»!

Но правоохранители не дали ему времени на раздумья. Камеры с красным свечением были направлены прямо на него и модель.

«Вы двое! Одевайтесь и выходите!»

«...»

Под прицелом камер, ведущих прямую трансляцию, мозг Цинь И, истерзанный алкоголем и похотью, был пуст. Полицейские блокировали единственный выход, загнав его, как черепаху в банку, не оставив никакого шанса на спасение!

Сразу после девяти вечера в вестибюле отеля «Полиман» царил неестественное оживление. Сотрудники правоохранительных органов выводили из лифта группу подавленных молодых людей. На их лицах читалось смущение, волосы были растрепаны, одежда помята, а у некоторых виднелись засосы.

Некоторые постояльцы с презрением наблюдали за этой сценой.

«Как такое могло произойти в четырехзвездочном отеле?»

«Боже мой, что эти молодые люди делают? Они все такие порочные!»

Спешащие запечатлеть зрелище, другие достали телефоны: «Снимайте! Выкладывайте в интернет!»

Цинь И, идущий впереди, чувствовал на себе взгляды окружающих. Он хотел провалиться сквозь землю! Он попытался прикрыть лицо рукой, но накопившееся беспокойство и разочарование превратились в бушующий огонь.

В голове осталась лишь одна мысль: все кончено!

Какая потеря репутации!

<http://bllate.org/book/17871/1714663>